

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-42-53
УДК 339.7(045)
JEL F33

Место и роль России в трансформирующейся мировой валютно-финансовой системе

И.А. Балюк, М.А. Балюк
Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – основные направления трансформации мировой валютно-финансовой системы (МВФС). Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью корректировки действий Российской Федерации для укрепления позиций страны в мировой экономике и мировых финансах в условиях беспрецедентного санкционного давления со стороны стран Запада. *Цель работы* – определение места и роли России в формировании нового миропорядка в валютно-финансовой сфере межгосударственных отношений. В статье анализируются особенности функционирования действующей МВФС, определяется место Российской Федерации в мировой финансово-экономической системе, выявляется степень влияния Российской Федерации на функционирование современной МВФС, устанавливаются основные направления и формы участия Российской Федерации в дальнейшей трансформации МВФС и утверждается, что деглобализация, протекционизм и фрагментация МВФС значительно ускорились в связи с проведением Российской Федерацией специальной военной операции на Украине и ее предполагаемых последствий для будущего мироустройства и образования новой конфигурации противоборствующих центров силы. *Делается вывод* о том, что формирование новой децентрализованной МВФС будет иметь сложную разноректорную направленность и призвано обеспечивать соблюдение баланса интересов различных полюсов финансово-экономической системы. Российской Федерации предстоит найти собственный путь развития, не только максимально отвечающий ее национальным интересам, но и объединяющий страны-партнеры в стремлении к формированию равноправного союза, создающего возможности для роста всех его участников.

Ключевые слова: мировая валютно-финансовая система; мировые валюты; международные резервы; мировой ВВП; международные платежи; мировая внешняя торговля; региональные экономические объединения

Для цитирования: Балюк И.А., Балюк М.А. Место и роль России в трансформирующейся мировой валютно-финансовой системе. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(4):42-53. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-42-53

ORIGINAL PAPER

Russia's Place and Role in the Transforming Global Monetary and Financial System

I.A. Balyuk, M.A. Balyuk
Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the main directions of transformation of the world monetary and financial system (WMFS). The relevance of the article is due to the need to determine the main directions of the Russian Federation's actions to strengthen the country's position in the global economy and global finance in the context of an unprecedented sanctions regime. *The purpose of the work* is to determine the place and role of Russia in the formation of a new world order in the monetary and financial sphere of interstate relations. The features of the functioning of the current WMFS are analyzed. Russia's place in the global financial and economic system is determined. The degree of its influence on the functioning of the modern WMFS is revealed. The main directions and forms of the Russian Federation's participation in the further transformation of the WMFS are determined. It is established that deglobalization, protectionism and fragmentation of the Ministry of Internal Affairs have significantly accelerated as a result of the sanctions policy on the part of the West in connection with the conduct of a special military operation by the

Russian Federation in Ukraine and its expected consequences for the future world order and the formation of a new configuration of opposing centers of power. *It is concluded* that the formation of a new decentralized WMFS will have a complex multi-vector orientation and will be designed to ensure the balance of interests of various poles of financial and economic power. The Russian Federation will have to find a development path that not only meets its national interests as much as possible, but also unites partner countries in an effort to form an equal union that creates opportunities for the growth of all its participants.

Keywords: world monetary and financial system; world currencies; international reserves; world GDP; international payments; world foreign trade; regional economic associations

For citation: Balyuk I.A., Balyuk M.A. Russia's place and role in the transforming global monetary and financial system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(4):42-53. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-4-42-53

ВВЕДЕНИЕ

Мировая валютно-финансовая система (далее — МВФС), рассматриваемая как «совокупность трех ключевых атрибутов: предложение и спрос на резервные активы; режим обменного курса и международные финансовые институты» [1, с. 1], — неоднократно подвергалась трансформации ввиду того, что в определенный момент становилась ограничителем, препятствующим дальнейшему развитию мировой экономики.

МВФС по своей природе асимметрична и неустойчива, поскольку вступающие в экономические отношения страны характеризуются разным ресурсным обеспечением, по-разному вовлечены в международное разделение труда и отличаются климатическими условиями, площадью территорий, численностью и плотностью населения, обычаями и традициями, историческим опытом развития.

Некоторые исследователи считают [2, 3], что существовавшая до распада СССР биполярная система (СССР и страны социалистического лагеря vs США и их союзники) была более устойчивой и предсказуемой, поскольку для этого периода «характерна определенность в том смысле, что источники глобальных рисков и угроз были известны, а потому просчитать ответ на эти угрозы было достаточно просто» [2, с. 8]. Начиная с 1990-х гг. мир вступил в эпоху однополярности, характеризуемую безусловным доминированием США, несмотря на неуклонное сокращение их экономической роли. Если в 1960 г. на долю США приходилось почти 40% мирового ВВП, то к 2010 г. эта доля сократилась до 22,5%, увеличившись до 24,7% в 2020 г., что, вероятно, произошло за счет финансовой сферы, поскольку тенденция к сокращению доли США по ВВП, рассчитанному в соответствии с паритетом покупательной способности, продолжала сохраняться (20,32% в 1990 г.,

16,79% в 2010 г. и 15,75% в 2020 г.)¹. Однополярный мир после стал постепенно превращаться в многополярный мир после кризиса 2008 г., что «связано с возвышением Китая, Индии, возвращением России в число великих держав» [3, с. 208].

Процесс изменения мироустройства проходит болезненно через усиление турбулентности, трактуемой как «неупорядоченное движение, для которого характерны быстрая смена рыночных тенденций и сильные колебания экономических показателей» [4, с. 90]. При этом «особенностью современных процессов экономической турбулентности является их распространение на всю мировую экономику» [2, с. 8].

Таким образом, мир вступил в эпоху глобальных необратимых перемен.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕЙСТВУЮЩЕЙ МВФС

Основы действующей МВФС были заложены после Второй мировой войны. Главными идеологами нового миропорядка стали британский экономист Дж. М. Кейнс и сотрудник департамента казначейства министерства финансов США Г. Д. Уайт. Обе концепции предусматривали создание наднациональных институтов стабилизационного характера, обладающих надзорными, контролирующими и регулируемыми функциями. Длительные переговоры, в результате которых был принят план, предложенный Г. Д. Уайтом, привели к подписанию 44 странами Бреттон-Вудского соглашения, утвердившего создание Международного валютного фонда (далее — МВФ) как стабилизационной организации и Международного банка реконструкции и развития как международной инвестиционной организации.

¹ Сайт Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org>

СССР и контролируемые им страны Восточного блока, под которым на Западе понимались государства, входящие в состав Совета экономической взаимопомощи (создан в январе 1949 г.), к соглашению не присоединились, поскольку было очевидно, что формируемая на Западе финансовая система предполагала безграничное доминирование США как экономически наиболее сильного государства, не только менее других стран пострадавшего в ходе Второй мировой войны, но и получившего дополнительные преимущества по ее результатам [5, с. 279–284].

Политической основой нового мирового порядка стала ООН, для привлечения СССР к созданию и функционированию которой во время Ялтинской конференции Ф. Рузвельт пошел на серьезные уступки в вопросах расширения доминирования СССР в Европе и Азии [5, с. 225]. Однако из-за отказа СССР от экономического и финансового сотрудничества в 1947 г. была официально провозглашена нацеленная на сдерживание СССР «доктрина Трумэна», ставшая впоследствии основой американской стратегии «сдерживания» [5, с. 228].

В мире началось формирование двух параллельных финансово-экономических систем, одна из которых имела закрытый характер (СССР и страны так называемого Восточного блока), а другая, возглавляемая США, напротив, имела открытый характер и предполагала максимальную либерализацию международных торговых и финансовых отношений.

Западная Европа и Япония, активно поддерживаемые США и выступавшие в роли противовеса СССР и его союзникам, окончательно оказались в сфере американского влияния, что позволило начать реализацию политики *Pax Americana* (так называемого Американского мира), зародившейся после Первой мировой войны и активно продвигавшейся президентом В. Вильсоном [6, с. 133].

Помимо Европы и Японии к предлагаемой США либеральной модели мировой экономики присоединились Австралия, Новая Зеландия, страны Латинской Америки, Африки и Ближнего Востока, которые должны были полностью принять правила, установленные США и поддерживаемые их союзниками, что еще больше усиливало значение США как мирового гегемона и роль доллара как главной мировой валюты. В 1988 г. в МВФ было уже свыше 130 стран-участниц. Фактически сформировалась открытая международная рыночная система,

управляемая США, в отличие от предполагавшегося изначально наднационального органа [5, с. 289]. США превратились в главного мирового банкира, власть которого не распространялась только на страны Восточного блока, которые не зависели от доллара ни во внутреннем обмене, ни в торговле с Западом, поскольку вовлеченность в международное разделение труда не была приоритетом их экономической политики.

В парадигме внешнеэкономической политики стран Восточного блока в отношении с остальным миром внешнеторговые операции рассматривались как вынужденная мера и допускались только в отношении наиболее необходимого сырья и оборудования, а экспорт должен был лишь уравнивать импорт [5, с. 255]. Внешнеэкономическая деятельность являлась государственной монополией, правом подписания соглашений с другими странами были наделены только правительства, а система национального планирования не была ориентирована на внешнюю торговлю [5, с. 259]. Развитию межгосударственных торговых отношений внутри Восточного блока способствовало создание многосторонней клиринговой системы расчетов на основе коллективной валюты — переводного рубля, который хотя и существовал исключительно в безналичной форме и не обращался на внутренних рынках социалистических стран, выполнял тем не менее все функции денег: в нем выражались цены товаров и услуг, он служил валютой платежа и использовался для выдачи кредитов. Переводной рубль официально приравнивался к национальным денежным единицам разных государств мира, имел формальное золотое содержание, хотя и не равнялся на золото. Эмиссию коллективной валюты стран — участниц Восточного блока, объединенных в Совет экономической взаимопомощи, осуществлял специально созданный для этого Международный банк экономического сотрудничества [7, 8].

С одной стороны, гегемония доллара, базировавшаяся на экономическом доминировании США, придавала некоторую стабильность и предсказуемость МВФС, а с другой стороны, еще больше усилила мировую асимметрию. США получили огромные привилегии, чтобы, по словам Ш. де Голля, «безнаказанно игнорировать состояние платежного баланса, дисциплины которого они добивались от других государств». Эта асимметрия сохранялась, поскольку была подкреплена гегемонией США в политической сфере [5, с. 302]. Политическая и экономическая

роль США в западном мире была столь велика, что все неоднократно предпринимавшиеся попытки ее ослабить и передать регулирующие функции наднациональному органу, а доллар заменить наднациональной коллективной валютой, успехом не увенчались.

Распад СССР и находившегося в его зоне влияния Восточного блока еще больше укрепили мировое господство США и в политической, и в экономической сферах. После 1991 г. США остались единственной сверхдержавой, а входившие в Восточный блок страны были вынуждены присоединиться к западному миру с соблюдением установленных США правил. Сложившийся миропорядок фактически представляет собой реализацию идеи *Pax Americana* в форме пирамиды, на вершине которой располагаются США, на втором уровне — их ближайшие союзники (Великобритания, ЕС и Япония), а всем остальным странам отводится вспомогательная, обслуживающая и балансирующая роль. По своей структуре эта ассиметричная система более всего напоминает постепенно разрушающуюся пирамиду, состоящую из разносортных бокалов с шампанским, неравномерно наполняемую ликвидностью главным мировым барменом в лице ФРС США [9].

МЕСТО РОССИИ В МИРОВОЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

По предварительным оценкам, по итогам 2021 г. на долю Российской Федерации пришлось 1,74% мирового ВВП. Информация о величине ВВП двадцати крупнейших стран мира представлена в табл. 1.

На долю 20 крупнейших стран приходится почти 56% территории и более 59% населения всего мира. Российская Федерация является самой большой страной по площади территории (17,1 млн кв. км, или 12,7% всей суши), далее следуют Канада, США, Китай, Бразилия и Индия. По численности населения лидируют Китай (18,2% населения мира), Индия (17,8%), США (4,3%), Индонезия (3,5%), Бразилия (2,7%) и Россия (1,9%). 55,2% мирового ВВП приходятся на пять стран: США, Китай, Япония, Германия и Великобритания, в которых проживает около 26% населения и которые занимают немногим более 15% территории всего мира.

Первую пятерку стран по величине официальных государственных резервов возглавляет Китай (3 357,24 млрд долл. США), далее следуют Япония,

Швейцария, США и Россия. По показателю «Всего официальные резервы в месяцах импорта» лидирует Саудовская Аравия (29,9 мес.), опережая США более, чем в 14 раз. Российская Федерация занимает третье место (18,7 мес.), существенно превышая значение как среднемирового показателя (12,9 мес.), так и среднего по группе ведущих экономик мира (9,0 мес.).

Согласно данным Банка международных расчетов за IV квартал 2021 г. в совокупном объеме находящихся в обращении международных долговых бумаг на международном долговом рынке доля доллара США составила 47,14%, евро — 38,32%, фунта стерлингов — 7,94%, юаня — 0,44%, а доля российского рубля — всего 0,07%². В структуре официальных международных резервов на доллар США приходятся 58,8%, на евро — 20,6%, на иену — 5,6%, на фунт стерлингов — 4,8%, на юань — 2,8%. Совокупная доля всех остальных валют, помимо основных, к которым относятся канадский доллар, австралийский доллар и швейцарский франк, составляет около 3%³.

В совокупном объеме международных платежей на долю российского рубля приходится менее 0,3% (18-е место среди мировых валют), на долю доллара США — 43,1%, евро — 37,4%, юаня — 2,3%. Российский рубль не входит в первую двадцатку национальных валют по доле в совокупном мировом объеме платежей, в которой также лидируют доллар США с долей 39,9% и евро с долей 36,6%, юань занимает 4-е место с долей 3,2%⁴. Что касается структуры мирового внешнего долга, то 54% приходится на долю США, Великобритании и стран еврозоны (9,5% населения планеты), а на Китай, Индию, Индонезию, Бразилию и Российскую Федерацию, совокупная численность населения которых превышает 44% населения мира, — всего 5,2%⁵.

Согласно данным ФТС России по итогам 2021 г. оборот внешней торговли Российской Федерации составил 785 000,4 млн долл. США, в т.ч. экспорт — 491 580,3 млн долл. США, импорт — 293 420,1 млн долл. США. На долю стран ЕС пришлось 35,9% внешнеторгового оборота, на долю стран АТЭС — 33,3%, на страны СНГ — 12,2% (в т.ч. ЕАЭС — 8,8%). Среди

² Рассчитано по данным BNP. URL: <https://stats.bis.org>.

³ Рассчитано по данным МВФ. URL: <https://data.imf.org/?sk=E6A5F467-C14B-4AA8-9F6D-5A09EC4E62A4>.

⁴ RMB Tracker. SWIFT, February 2022. URL: <https://www.swift.com>.

⁵ Рассчитано по данным Всемирного банка. URL: <https://databank.worldbank.org>.

Таблица 1 / Table 1

Основные показатели развития двадцати крупнейших стран мира / Main development indicators of top 20 countries or the world

№ п/п	Страна / Country	ВВП, млрд долл. США, 2021 / GDP, \$ bln, 2021	Доля в мировом ВВП, % / Share in global GDP, %	Площадь территории, тыс. кв. км, 2015 / Land area, thousand km ² , 2015	Население, тыс. чел., 2020 / Population, thousand people, 2020	Доля в населении мира, % / Share in global population, %	Всего резервы, включая золото, млн долл. США, 2020 / Total reserves, incl. gold, \$ mln, 2020	Всего резервы в месяцах импорта, 2020 / Total reserves in months of import, 2020
1	США / USA	22 939,58	24,25	9 831,51	329 484	4,25	628 369,71	2,11
2	Китай / China	16 862,98	17,83	9 600,00	1 410 929	18,18	3 357 240,88	14,87
3	Япония / Japan	5 103,11	5,39	377,97	125 836	1,62	1 390 808,94	18,60
4	Германия / Germany	4 230,17	4,47	357,41	83 241	1,07	268 408,60	2,05
5	Великобритания / Great Britain	3 108,42	3,29	243,61	67 215	0,87	180 054,10	2,18
6	Индия / India	2 946,06	3,11	3 287,30	1 380 004	17,78	590 227,35	12,93
7	Франция / France	2 940,43	3,11	549,09	67 392	0,87	224 236,41	2,91
8	Италия / Italy	2 120,23	2,24	301,34	59 554	0,77	210 687,33	4,73
9	Канада / Canada	2 015,98	2,13	9 879,75	38 005	0,49	90 428,14	1,78
10	Южная Корея / South Korea	1 823,85	1,93	100,30	51 780	0,67	443 462,93	9,43
11	Российская Федерация / Russian Federation	1 647,57	1,74	17 098,25	144 104	1,86	596 769,86	18,67
12	Бразилия / Brazil	1 645,84	1,74	8 515,77	212 559	2,74	355 614,25	14,91
13	Австралия / Australia	1 610,56	1,70	7 741,22	25 687	0,33	42 544,63	1,66
14	Испания / Spain	1 439,96	1,52	505,92	47 351	0,61	81 287,70	2,27
15	Мексика / Mexico	1 285,52	1,36	1 964,38	128 933	1,66	199 069,19	5,22
16	Индонезия / Indonesia	1 150,25	1,22	1 913,58	273 523	3,52	135 915,92	8,41
17	Нидерланды / Netherlands	1 007,56	1,07	41,54	17 441	0,22	53 971,40	0,70
18	Саудовская Аравия / Saudi Arabia	842,59	0,89	2 149,69	34 814	0,45	472 850,97	29,86
19	Швейцария / Switzerland	810,83	0,86	41,29	8 637	0,11	1 083 404,34	22,55
20	Турция / Turkey	795,95	0,84	785,35	84 339	1,09	93 511,56	4,57
	Итого по 20 странам / Total 20 countries	76 327,44	80,69	75 285,27	4 590 828	59,15		9,02
	Мир в целом / World	94 599,18	100,00	134 548,90	7 761 620	100,00		12,87

Источники / Sources: URL: <https://databank.worldbank.org>; URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>; URL: <https://cbr.ru>.

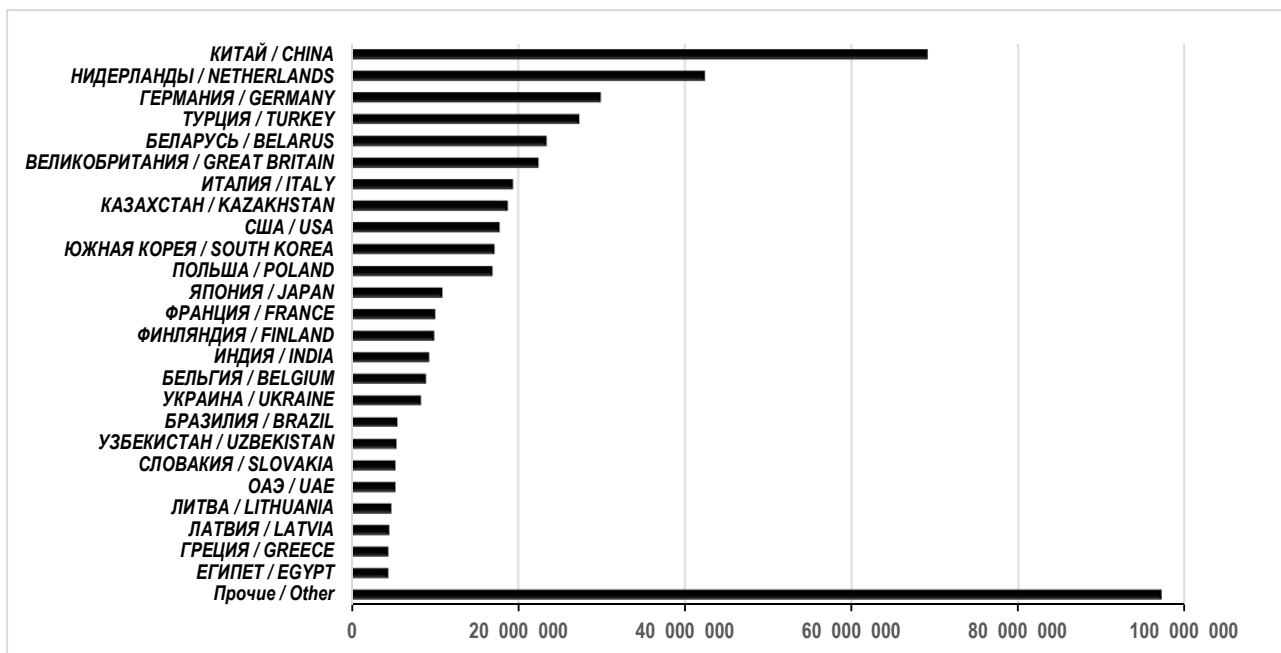

Рис. 1 / Fig. 1. Структура экспорта Российской Федерации по странам, 2021, тыс. долл. США / RF export composition by countries, 2021, thousand US dollars

Источник / Source: URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents>.

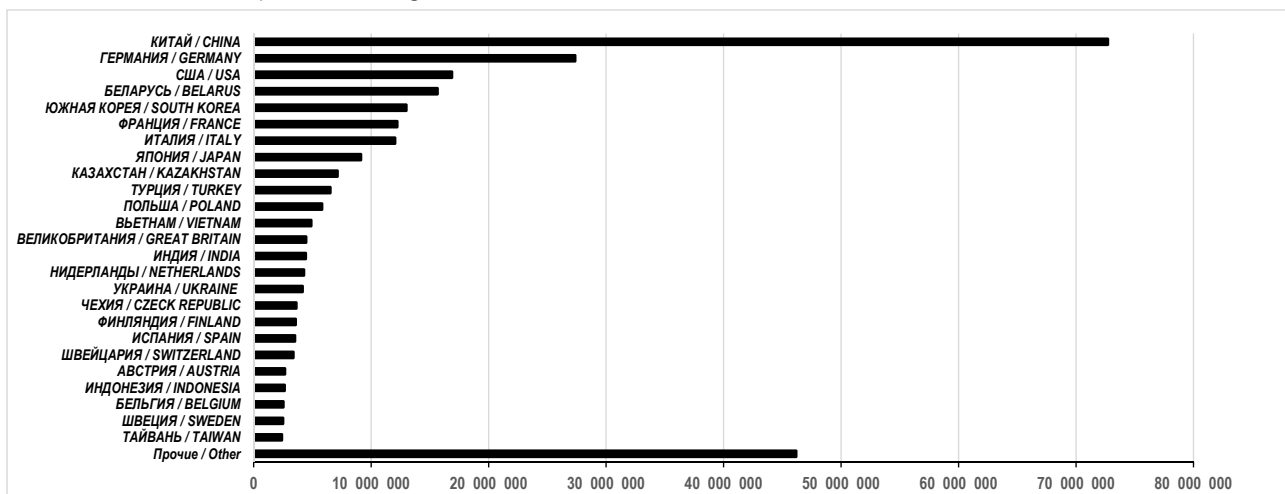

Рис. 2 / Fig. 2. Структура импорта Российской Федерации по странам, 2021, тыс. долл. США / RF import composition by countries, 2021, thousand US dollars

Источник / Source: URL: <http://stat.customs.gov.ru/documents>.

прочих стран, не входящих в торгово-экономические союзы, наиболее крупными партнерами Российской Федерации стали Турция (4,2% оборота), Великобритания (3,4%), Индия (1,7%), Бразилия (1,0%) и Швейцария (0,8%)⁶.

В структуре экспорта Российской Федерации лидирует Китай (14%), далее следуют Нидерланды

(8,6%), Германия (6%), Турция (5,5%), Беларусь (4,7%). Структура экспорта Российской Федерации по основным странам-партнерам показана на рис. 1.

Основными зарубежными поставщиками товаров и услуг в Российскую Федерацию являются Китай (24,8% импорта), Германия (9,3%), США (5,8%), Беларусь (5,3%) и Южная Корея (4,4%). Структура импорта по основным странам-партнерам показана на рис. 2.

⁶ Сайт ФТС. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511>.

По данным ВТО всего на долю Российской Федерации приходится 1,89% мирового экспорта (16-е место в мире) и 1,35% мирового импорта (21-е место в мире)⁷. В табл. 2 представлена информация о доле и месте Российской Федерации как крупнейшего торгового партнера различных стран мира. Причем в нее включены только страны, для которых Российская Федерация представляет собой одного из первых пяти крупнейших покупателей или поставщиков.

Российская Федерация является одним из ключевых поставщиков для Беларуси, Казахстана, Армении, Киргизии, Монголии, Узбекистана, Азербайджана, Таджикистана, Судана, Туркмени, Грузии и Молдовы. Анализ структуры национального экспорта по странам мира показывает, что Российская Федерация является одним из крупнейших торговых партнеров – покупателей для Беларуси, Туркмени, Таджикистана, Армении, Литвы, Грузии, Узбекистана и Киргизии.

Что касается отдельных товарных групп, то Российская Федерация входит в число крупнейших мировых экспортеров топлива и продуктов горнодобывающей промышленности (7,3% мирового экспорта, 3-е место в мире после ЕС и США), а также чугуна и стали (4,7%, 5-е место). В структуре мирового импорта Российская Федерация входит в десятку крупнейших импортеров сельхозпродукции (1,6%, 8-е место), продуктов питания (1,8%, 8-е место), продукции автомобильной промышленности (1,5%, 8-е место) и одежды (1,6%, 10-е место)⁸.

РОЛЬ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ МВФС

Реакция коллективного Запада на проведение Российской Федерации специальной военной операции по защите своих национальных интересов, направленная на полное разрушение ее финансово-экономической системы и тотальную изоляцию страны от внешнего мира, ставит на повестку дня вопрос о необходимости принципиальной переоценки и радикального изменения отношений Российской Федерации с США и их союзниками. В связи с этим важно определить основные направления действий Российской Федерации по

минимизации негативных последствий беспрецедентных санкций со стороны Запада и укреплению позиций страны в мировой экономике и мировых финансах с учетом своих национальных интересов.

И хотя Российская Федерация по своей глобальной экономической роли в мировой финансово-экономической системе пока еще отстает от ключевых игроков (США, Китай, Япония, Великобритания, страны ЕС), тем не менее по ряду экспортных позиций (энергоснабжение, ряд продуктов горнодобывающей промышленности, продукция сталелитейной промышленности, отдельные сельскохозяйственные и продовольственные продуктовые группы) значение России для мировой экономики является весьма ощутимым. Благодаря синергетическому эффекту в совокупности с возросшим военно-техническим потенциалом, накопленными резервами и активно трансформирующейся внутренней экономикой с акцентом на развитие высокотехнологичных отраслей политическая роль Российской Федерации в мире существенно превышает формально занимаемое страной место в рейтинге ведущих стран мира.

Политически ангажированные решения руководства США в выстроенной ими в рамках концепции *Pax Americana* системе правил вызывают растущее недовольство многих стран мира. И хотя экономическая роль США в мире существенно сократилась, а роль развивающихся стран, напротив, возросла, тем не менее США продолжают проводить политику единого «мирового государства» с центральным банком в лице ФРС США и «общемировым президентом», роль которого отводится президенту США. За прошедшие десятилетия абсолютного доминирования власти США полностью утратили способность к диалогу и компромиссам, решая все вопросы исключительно с позиции силы — политической, экономической или военной. Западные страны оказались практически в полной зависимости от США, поскольку в течение многих десятилетий придерживались установленных «правил игры». Доминирование кредитной модели экономики привело к снижению экономической устойчивости большинства западных стран, которые не могут противостоять американскому диктату и вынуждены поддерживать политику США в ущерб своим национальным интересам.

Разрушение биполярного мира продлило существование *Pax Americana* благодаря получению доступа к новым рынкам сбыта и новым источникам

⁷ Сайт ВТО. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf.

⁸ URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2021_e/wts2021_e.pdf.

Таблица 2 / Table 2

**Доля и место Российской Федерации среди пяти крупнейших торговых партнеров стран мира /
Share and rank of RF among top five trade partners of the world**

№ п/п	Страна / Country	Доля в национальном экспорте и место РФ среди крупнейших зарубежных покупателей / Share in national export and rank of RF among top foreign buyers		Доля в национальном импорте и место РФ среди крупнейших иностранных поставщиков / Share in national import and rank of RF among top foreign suppliers	
		Доля, % / Share, %	Место / Rank	Доля, % / Share, %	Место / Rank
1	Беларусь / Belarus	41,3	1	54,8	1
2	Казахстан / Kazakhstan	9,7	3	36,7	1
3	Армения / Armenia	26,0	1	32,6	1
4	Киргизия / Kyrgyz Republic	11,7	3	32,2	1
5	Монголия / Mongolia	-	-	28,2	2
6	Узбекистан / Uzbekistan	13,1	1	20,4	2
7	Азербайджан / Azerbaijan	5,2	3	18,3	2
8	Таджикистан / Tajikistan	37,4	1	16,2	2
9	Судан / Sudan	-	-	15,1	2
10	Туркмения / Turkmenia	41,1	1	14,3	1
11	Грузия / Georgia	13,2	4	11,1	3
12	Молдова / Moldova	8,7	2	11,1	3
13	Болгария / Bulgaria	-	-	9,9	2
14	Финляндия / Finland	5,2	4	9,7	2
15	Литва / Lithuania	13,4	2	9,1	2
16	Эстония / Estonia	8,4	2	9,1	3
17	Украина / Ukraine	5,5	3	8,5	3
18	Турция / Turkey	-	-	8,1	3
19	Буркина-Фасо / Burkina Faso	-	-	7,9	4
20	Латвия / Latvia	8,5	2	6,1	2
21	Сербия / Serbia	4,7	3	6,0	3
22	Греция / Greece	-	-	6,0	3
23	ЕС / EU	4,1	5	5,5	5
24	Словакия / Slovakia	1,6	5	4,6	5
25	Польша / Poland	3,0	3	4,5	3
26	Сенегал / Senegal	-	-	4,5	4
27	Мавритания / Mauritania	7,1	4	4,1	4
28	Великобритания / Great Britain	-	-	3,9	4
29	Мальта / Malta	-	-	3,9	4
30	Марокко / Morocco	-	-	2,7	5
31	Италия / Italy	-	-	2,5	5
32	Венгрия / Hungary	-	-	2,2	4
33	Румыния / Romania	-	-	2,2	4
34	Албания / Albania	-	-	2,2	5
35	Нидерланды / Netherlands	-	-	2,2	5
36	Чехия / Czech Republic	2,2	4	1,7	5
37	Парагвай / Paraguay	7,9	4	-	-
38	Ямайка / Jamaica	4,4	5	-	-
39	Словения / Slovenia	2,6	4	-	-

Источник / Source: URL: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/trade_profiles21_e.pdf.

ресурсов. После кризиса 2008 г. стало очевидно, что сформированная модель миропорядка устарела и стала не просто сдерживающим фактором, но и источником дестабилизации. Сложившаяся асимметричная система не позволяет странам, изначально не включенным в круг «избранных», получать свободный доступ к финансовым ресурсам и участвовать в принятии решений несмотря на то, что по своим экономическим показателям они не только не отстают, но, напротив, превосходят многие страны, относящиеся к категории «развитых». Наличие асимметрии в доступе к рынкам капиталов, в частности, отметил А. В. Кузнецов, сформулировав вывод о том, что, несмотря на многофакторную природу глобальных дисбалансов, основной их причиной является доминирование доллара США в международной финансовой системе [10]. Необходимо осознать и принять тот факт, что критерии разделения стран на группы будут постоянно меняться таким образом, чтобы сохранить доминирующую роль США и их союзников.

Блокировка валютных активов Российской Федерации на счетах в американских и европейских банках нанесла серьезный ущерб репутации доллара, существенно подорвав доверие к нему в качестве надежного и безопасного резервного актива. Подобные действия будут способствовать дальнейшему ослаблению роли доллара в МВФС, которое отмечается известными зарубежными экспертами в области мировых финансов. По их мнению, несмотря на активное использование доллара в международных экономических отношениях, происходит незаметная эрозия его доминирующей роли [11]. Следует отметить, что Л. Н. Красавина еще в 2011 г. обратила внимание на несоответствие Ямайской валютной системы новым реалиям: «глобализации экономики, многополярности мира, изменившейся расстановке сил между ведущими мировыми центрами, регионализму и появлению новых валют, претендующих на роль мировых денег», отметив, что стабильность МВФС зависит от соответствия ее структурных принципов интересам стран [12, с. 29–30]. Е. В. Роженцова считает, что национальная валюта вообще не может выполнять роль мировой, поскольку это приводит к конфликту интересов национальной и международной экономики [13, с. 82]. Авторитетные российские ученые отмечают, что «закрепленный еще в 1944 г. на Бреттон-Вудской конференции за долларом статус мировой валюты с незначительными изменениями сохраняется и по-

ныне, провоцируя развитие дестабилизирующих асимметрий в ядре МВФС» [14, с. 44].

Вместе с тем использование доллара в качестве основной расчетной единицы при проведении международных торговых операций хотя и противоречит интересам национальных экономик стран, осуществляющих внешнеторговую деятельность, имеет ряд преимуществ: универсальность, привычность, простота и удобство. Главная проблема использования национальных валют в качестве валюты международных расчетов и платежей заключается в необходимости обеспечения сбалансированности двустороннего внешнеторгового оборота. В противном случае у одной из сторон будет накапливаться валюта, не являющаяся активно используемой в международных экономических отношениях и не относящаяся к категории мировых резервных валют, что будет приводить к нарушению экономического равновесия. В такой ситуации внешнеэкономический валютный дисбаланс между странами должен уравниваться каким-то универсальным активом (например, золотом или, как сейчас, долларом США).

Несмотря на невозможность глобального одномоментного отказа от доллара как универсальной мировой валюты, многие страны начинают все более активно использовать национальные валюты в рамках двусторонних расчетов. Например, Китай и Саудовская Аравия рассматривают возможность оплаты юанями поставок нефти в Китай, а Российская Федерация ведет переговоры с Индией об оплате рублями российской нефти, а индийскими рупиями поставляемых в Российскую Федерацию индийских товаров.

Нарастающая в мире конфронтация делает маловероятной возможность достижения всеобщего согласия при формировании основ новой МВФС, отвечающей интересам большинства стран мира, а не только тех, которые принято объединять понятием «коллективный Запад». По-видимому, доминирующей тенденцией в ближайшие годы станет регионализация торгово-экономического и финансового сотрудничества — мир разделится на «блоки» с созданием внутриблоковых механизмов расчета (это может быть как использование национальной валюты одного из участников блока в качестве расчетной единицы, так и формирование внутриблоковых расчетно-платежных систем на основе наднациональной платежной единицы), которые на более высоком иерархическом

уровне будут взаимодействовать друг с другом в интересах своих участников с созданием специальных расчетных механизмов. Вполне вероятно, что каждая страна может стать участником нескольких блоков одновременно, если структура ее внешнеэкономических связей построена на равнозначных отношениях с 2–3 партнерами. Вопросы создания резервных инструментов, по-видимому, будут решаться самими объединениями в зависимости от состава их участников. Это могут быть национальные валюты, наднациональные валюты, золото и иные достаточно ликвидные активы, защищенные от обесценивания и способные при необходимости поддержать курс национальной валюты и обеспечить исполнение финансовых обязательств страны.

На наш взгляд, наиболее устойчивыми могут стать либо объединения с явным доминированием одного участника, либо объединения равноправных партнеров, одинаково заинтересованных друг в друге и имеющих сопоставимый экономический потенциал. С этой точки зрения, например, блок-союз Российской Федерации с Китаем, безусловно, важный с политической точки зрения, едва ли сможет стать устойчивым ввиду пока еще явного превосходства Китая в экономической сфере. Если для Российской Федерации Китай является одним из ключевых внешнеэкономических партнеров, то для Китая ключевыми партнерами являются США, ЕС, Япония, Вьетнам и Южная Корея. По нашему мнению, России необходимо сделать акцент на углубление сотрудничества с традиционными торговыми партнерами в рамках ЕАЭС, усилив свою роль лидера, а также на развитие равноправного политического и финансово-экономического сотрудничества со странами БРИКС.

Наряду с этим важно активнее развивать сотрудничество с другими странами, которые не поддерживают антироссийские санкции, а также привлекать их к участию в деятельности ЕАЭС и БРИКС и, возможно, формировать новые объединения дружественных Российской Федерации стран. Среди

ее потенциальных партнеров (с учетом сложившихся внешнеэкономических связей) можно было бы выделить следующие страны: Азербайджан, Буркина-Фасо, Грузию, Мавританию, Марокко, Молдову, Монголию, Парагвай, Сенегал, Сербию, Судан, Таджикистан, Туркмению, Турцию, Узбекистан, Ямайку. Наиболее перспективными региональными направлениями развития финансово-экономического сотрудничества Российской Федерации с теми странами, которые не поддерживают антироссийские санкции, являются Африка и Ближний Восток.

ВЫВОДЫ

Деглобализация, протекционизм и фрагментация МВФС, наглядно проявившиеся во время пандемии коронавируса, значительно ускорились в результате проведения Российской Федерацией специальной военной операции на Украине и ее предполагаемых последствий для будущего мироустройства и образования новой конфигурации противоборствующих центров силы. Формирование новой децентрализованной МВФС будет иметь сложную разновекторную направленность и будет призвано обеспечивать соблюдение баланса интересов различных полюсов финансово-экономической силы.

Российской Федерации предстоит найти путь развития, не только максимально отвечающий ее национальным интересам, но и объединяющий страны-партнеры в стремлении к формированию равноправного союза, создающего возможности для роста всех его участников. Исходя из сложившейся ситуации можно предположить, что формирование новой МВФС будет происходить путем выстраивания правил сосуществования и взаимодействия двух главных осей: традиционной англосаксонской оси США–Великобритания и новой евроазиатской оси Россия–Китай, базирующейся на экономической мощи Китая и военно-политическом авторитете Российской Федерации, усиленном объединенным экономическим потенциалом ее ближайших партнеров.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Farhi E., Maggiori M. A model of international monetary system. National bureau of economic research (Cambridge); 2016. NBER Working Paper Series, Working Paper 22295, 42 p.
2. Антропов В.В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5):6–19.
Antropov V.V. Transformation of the world monetary and financial system in the conditions of turbulence of world politics and economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):6–19. (In Russ.).
3. Дынкин А.А. Международная турбулентность и Россия. *Вестник Российской академии наук*. 2020;90(3):208–219.
Dynkin A.A. International turbulence and Russia. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Russian Academy of Sciences*. 2020;90(3):208–219. (In Russ.).
4. Бурлачков В.К. Турбулентность экономических процессов: теоретические аспекты. *Вопросы экономики*. 2009;(11):90–97.
Burlachkov V.K. Turbulence of economic processes: theoretical aspects. *Voprosy Ekonomiki*. 2009;(11):90–97. (In Russ.).
5. Ван дер Вее Г. История мировой экономики. 1945–1990 (пер. с фр.). М.: Наука; 1994. 413 с.
Wee Van Der H. *Histoire Économique Mondiale. 1945–1990* (translated from French). Moscow: Nauka; 1994. 413 p. (In Russ.).
6. Соколов Н.Н., Шебалкина И.Е. Анализ парадоксов политики Pax Americana в исторической ретроспективе (дискуссии в «мозговых центрах» США). *Вестник Томского государственного университета*. 2017;(424):133–135.
Sokolov N.N., Shebalkina I.E. Analysis of paradoxes of the Pax Americana policy in a historical retrospective (discussions in the US think tanks). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*. 2017;(424):133–135. (In Russ.).
7. Кузнецов А.В. Наднациональное валютное регулирование: теоретические и практические подходы. *Финансы и кредит*. 2018;(1):191–208.
Kuznetsov A.V. Supranational monetary regulation: theoretical and practical approaches. *Finansy i kredit = Finance and Credit*. 2018;(1):191–208. (In Russ.).
8. Бажан А.И. Переводной рубль и расчеты между странами ЕАЭС. *Современная Европа*. 2019;(6):117–126.
Bazhan A.I. The transferable ruble and payments between the EAEU countries. *Sovremennaya Evropa = Contemporary Europe*. 2019;(6):117–126. (In Russ.).
9. Балюк И.А., Балюк М.А. Интернационализация валют развивающихся стран: проблемы и перспективы. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(5): 101–111.
Balyuk I.A., Balyuk M.A. Internationalization of currencies of developing countries: problems and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(5):101–111. (In Russ.).
10. Кузнецов А.В. Глобальные дисбалансы и геофинансовые риски России. *Экономика. Налоги. Право*. 2016;(3):51–57.
Kuznetsov A.V. Global imbalances and geo-financial risks of Russia. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2016;(3):51–57. (In Russ.).
11. Arslanalp S., Eichengreen B., Simpson-Bell C. The stealth erosion of dollar dominance: active diversifiers and the rise of nontraditional reserve currencies. IMF Working Paper, No. WP/22/58, March 2022. 40 p.
12. Красавина Л.Н. Тенденции и перспективы реформы мировой валютной системы. *Век глобализации*. 2011;(1):29–43.
Krasavina L.N. Trends and prospects of reforming global monetary system. *Vek globalizatsii = Century of Globalization*. 2011;(1):29–43. (In Russ.).
13. Рожентова Е.В. Проблемы асимметричности международных валютных систем. *Экономика и предпринимательство*. 2014;(8):78–82.
Rozhentsova E.V. Problems of asymmetry of international monetary systems. *Ekonomika i predprinimatel'stvo. = Economy and entrepreneurship*. 2014;(8):8–82. (In Russ.).

14. Финансы России в условиях социально-экономических трансформаций. Монография. Эскиндаров М.А., Масленников В.В. . М.: Прометей; 2022. 710 с.
Finance of Russia under social and economic transformations. Monograph. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V. eds. Moscow: Prometei: 2022. 710 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Игорь Алексеевич Балюк — доктор экономических наук, доцент, доцент департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0002-7609-8089>

balyuk@bk.ru

Марина Альбертовна Балюк — кандидат экономических наук, независимый эксперт, Москва, Россия

<http://orcid.org/0000-0003-2689-9512>

baljuk@bk.ru

ABOUT THE AUTHORS

Igor A. Balyuk — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-7609-8089>

balyuk@bk.ru

Marina A. Balyuk — Cand. Sci. (Econ.), independent expert, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0003-2689-9512>

baljuk@bk.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 14.05.2022; принята к публикации 21.07.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 14.05.2022; accepted for publication 21.07.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.